

РАЗДЕЛ 6. РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА

УДК 81'42(049.32)
ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19; 10.02.20

О. С. Камышева **O. S. Kamysheva**

Шадринск, Россия Shadrinsk, Russia

Ю. В. Кузина **Y. V. Kuzina**

Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

**МЕТАФОРА В КАРТИНЕ МИРА
ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

METAPHOR IN IDEOLOGICAL DISCOURSE

Аннотация. Рецензия на книгу: Андерхилл Дж. У. Создание картины мира: метафора, идеология и язык. — Edinburgh : Edinburgh University Press Ltd, 2011. — 301 p. Книга делится на две части: в первой представлены обзор и критика теории метафоры, во второй — исследования, выполненные в русле теории метафоры и анализа дискурса. Ценность труда У. Андерхилла состоит в том, что он знакомит читателей с малоизвестными, но важными работами немецких, французских и чешских лингвистов, исследует метафоры на материале разговорной речи, указывает на тесную связь картины мира и метафоры, рассматривает метафору в идеологическом дискурсе, используя отрывки из речей представителей компартии Чехословакии и политиков нацистской Германии.

Abstract. This is a review of the book «Creating worldviews: Metaphor, Ideology and Language» by Underhill J. W., published in Edinburgh, Edinburgh University Press Ltd, 2011. — 301 pp. The book is divided into two parts: part 1 presents a review and criticism of the theory of metaphor, part two is devoted to researches done in the framework of the theory of metaphor and discourse analysis. The value of the book is defined by the fact that J.W. Underhill acquaints the readers with little known but theoretically important works of German, French and Czech linguists, studies metaphors in colloquial speech, specifies close relationship of the worldview and metaphor, and examines metaphor in ideological discourse using passages from the speeches of members of the communist party of Czechoslovakia and politicians of the Nazi Germany.

Ключевые слова: картина мира; теория метафоры; концептуальная метафора; идеология; политический дискурс.

Key words: worldview; theory of metaphor; conceptual metaphor; ideology; political discourse.

Сведения об авторе: Камышева Ольга Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания.

About the author: Kamysheva Olga Sergeevna, Candidate of Philology, Assistant Professor of Department of English and Methods of its Teaching.

Место работы: Шадринский государственный педагогический институт.

Place of employment: Shadrinsk State Pedagogical Institute.

Контактная информация: 641870, Курганская обл., г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, д. 3.
e-mail: olga.kamysheva.79@mail.ru.

Сведения об авторе: Кузина Юлия Викторовна, ассистент кафедры английского языка, методики и переводоведения.

About the author: Kuzina Yulia Victorovna, Assistant Lecturer of Department of English, Language Teaching Methods and Translation Theory.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 459.
e-mail: kuzina85@mail.ru.

В рассматриваемой монографии автор использует критический подход к исследованию теории метафоры, столь характерный последние три десятилетия для американской науки. Дж. У. Андерхилл расширяет сферу теории метафоры, исследуя такое явление, как «картина мира», не только в языке, но и в сознании и в особенности идеологии людей. Особое внимание автор уделяет тому факту, что политические системы и правящие идеологии стремятся формировать и контролировать содержание, которое человек вкладывает в слова, что помогает сформировать картину мира, «правильную» с точки зрения той или иной политической системы или идеологии. В монографии исследуются новые грани теории метафоры с использованием работ французских, немецких и чешских ученых. Кроме того, предпринимаются попытки объединить теорию метафоры и анализ дискурса.

Книга делится на две части. Первая представляет собой теоретический обзор и критику теории метафоры. Вторая часть включает исследования, выполненные в русле теории метафоры и анализа дискурса. Монография содержит глоссарий (основные термины с примерами и комментариями), список литературы и краткий указатель.

Первая часть содержит шесть глав. Первая глава «Метафора и картина мира» посвящена исследованию ключевого понятия «картина мира». Автор указывает, что в свете существующих теорий картина мира имеет несколько «измерений» в зависимости от соотношения языка и мышления: картина мира, заложенная в системе языка, картина мира, свойственная отдельной культуре, и картина мира отдельной личности, которая находит высшую форму выражения в творчестве великих писателей, культивирующих свой собственный язык.

Материалы подготовлены в рамках гранта РГНФ № 14-04-00268 «Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления».

© Камышева О. С., Кузина Ю. В., 2014

С точки зрения автора, чьи убеждения возникли под влиянием В. фон Гумбольдта, «картина мира» имеет несколько разновидностей: мировосприятие, миропонимание, культурное мышление, мировоззрение личности и перспективу картины мира.

Дж. У. Андерхилл подтверждает теорию В. фон Гумбольдта связи мышления и языка, приводя в качестве примера использование универсального концепта «свобода» в разных языках. Так, в администрации Дж. Буша или Б. Обамы понятие свободы ассоциируется с личным пространством на рынке и правом — свободой слова. Для коммунистической Югославии 1960—1970-х гг. данный концепт был связан со свободой от бедности и равными правами в получении образования и работы.

В XIX в. французы верили, что судьба народа переплетена с судьбой государства, поэтому концепты «народ» и «государство» были неразрывно связаны. Такая же связь наблюдается в чехословацком коммунизме послевоенных десятилетий. Напротив, американцы и британцы склонны придавать личности приоритетное значение перед народом, и потому концепт «народ» не приобрел статуса основного концепта в англоговорящих странах. В последние годы дискурс Евросоюза следует англо-американскому образцу, прославляя личностные достижения. В результате европейские народы всё чаще склоняются к самоотожествлению с такими транскультурными концептами, как «личность», «гражданин», «потребитель» — основополагающими концептами глобализации, порожденными англоязычным миром.

Как отмечает автор, не только сами концепты, но и связи, существующие между ними, могут быть глубоко политизированными. Например, термины «высшие классы» и «низшие классы» кажутся вполне невинными носителями английского языка. В то же время для коммунистов эти термины являются пережитком эпохи, характеризовавшейся оценочными суждениями при описании классовой системы. По этой причине чешские коммунисты отказались от эквивалентных по значению терминов своего языка.

Вторая глава «Интерес к метафоре» и третья глава «Метафоры, которыми мы живем» фокусируют внимание читателя на известной книге Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Описывая точку зрения этих ученых, Дж. У. Андерхилл указывает на тот факт, что аналогичные выводы были сделаны гораздо раньше немецким философом Эрнстом Кассирером (1953, 1968) и французским исследователем риторики Жоржем Маторе (1962).

Неокантианец Э. Кассирер, во многом опиравшийся на лингвистическую концепцию В. фон Гумбольдта, утверждал, что концепт «тело человека» и фреймы, связанные с его деятельностью, постоянно используются в мире, чтобы структурировать абстрактные понятия и отношения между ними.

Во Франции концептуальные основы мышления были исследованы и каталогизированы Ж. Маторе, который тщательно анализировал риторику философов, писателей и журналистов с целью сделать широкое обобщение того, что исследователь называл «ментальной геометрией» мышления, «ментальным пространством» языка. Анализируя, как французы используют такие первичные понятия, как координаты, линия, поверхность и объем для обозначения своих мыслей, Ж. Маторе продемонстрировал действие тех активных сил, с помощью которых французы конструируют пространство вокруг себя. Ж. Маторе утверждал, что пространство — не физическая данность, оно постоянно подвержено процессу концептуализации человеком.

Несмотря на то что идеи Ж. Маторе не оказали широкого влияния на исследования метафоры в англоязычных странах, а взгляды Э. Кассирера касались в первую очередь философии и общественных наук, оба исследователя могут считаться предшественниками Дж. Лакоффа и М. Джонсона в разработке теории концептуальной метафоры.

Автор монографии отмечает важные положения книги Дж. Лакоффа и М. Джонсона: создание средствами языка реальности, первичность воображения и вторичность мысли, метафоричность языка. Недостатком их точки зрения, по мнению Дж. У. Андерхилла, является неясная роль метафор в образном языке.

Автор суммирует основные тезисы работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона:

- Метафоры «живут», поскольку активно влияют на способы формулирования и выражения наших мыслей.

Например, многие люди строят свою жизнь согласно выражению «Время — деньги». Другие, в свою очередь, находят яркое эмоциональное наполнение в выражении «наши отношения сломаны». Понятно, что такая логика концептуальной метафоры («отношения» — это «механизм») побуждает участников этих отношений поступить с ними, как, например, со сломанной стиральной машиной — выбросить на свалку.

- Метафоры образуют систему.

Дж. Лакофф и М. Джонсон исследовали большое число случаев, в которых образные выражения имеют общий источник — концептуальную метафору, вокруг которой они упорядочены. Например, если время — деньги, то кто-нибудь может «растрачивать» ваше время. Так же, как и вы можете отказаться «вкладывать» свое время в бессмысленное предприятие. То есть «Время — деньги» не односторонняя метафора, «деньги» тоже могут быть метафоризированы. Так, духовный опыт обогащает, пусть и не материально, а потому время, затраченное на его приобретение, не является «потерянным».

- Метафоры подчеркивают одни аспекты и скрывают другие.

Часто приводимая в пример концептуальная метафора «Спор — это война» подчеркивает элемент соперничества, присущий многим дебатам, но скрывает тот факт, что многие дебаты ведутся в стремлении найти компромисс.

- Метафоры часто противоречат друг другу.

Несмотря на то что многие метафоры происходят из общего источника, они могут быть взаимоисключающими. Время часто представляют движущимся сквозь пространство, как в выражении «Время летит». Но это не мешает нам употреблять противоречащую метафору, согласно которой мы сами движемся сквозь статичное время, как в выражении «Мы приближаемся к концу года» [Лакофф, Джонсон 1980: 44].

- Метафоры основаны на опыте.

Концептуальные метафоры часто основываются на нашем телесном опыте. Когда мы говорим, что кто-то «проглотил» идею, мы рассматриваем идеи как объекты, которые могут быть помещены в разум, как если бы это был контейнер или желудок. Это позволяет установить концептуальную метафору «Идеи — это пища» [Лакофф, Джонсон 1980: 174—178].

- Метафоры выявляют сходство.

В то время как Аристотель верил, что искусству обращаться с метафорами нельзя обучить, поскольку оно требует видения глубинного сходства вещей, Дж. Лакофф и М. Джонсон, наоборот, утверждали, что во многих случаях между сферой-источником и сферой-мишенью метафоры не было ни малейшего сходства. Именно благодаря метафоре появляется сходство или иллюзия сходства между объектами. Исследователи утверждали, что нет никакой конкретной причины говорить «Фондовый рынок сегодня идет вверх». Тем не менее метафоры часто оказываются откровениями: при помощи интуиции мы узнаём о сходстве различных объектов. Дж. Лакофф и М. Джонсон считали, что метафора, незамедлительно обретающая смысл, основана на логике, заключенной в языке. Выражение «Фондовый рынок идет сегодня вверх» имеет смысл, так как активизирует глубинную концептуальную метафору «Больше есть вверх».

- Метафора является основным тропом.

Традиционное определение метафоры как красочного и экспрессивного использования языка, берущее свое начало в литературном языке, было расширено и охватило другие формы сравнения: непосредственно сравнение (например: «Прекрасна, как роза»), метонирию (например: «Ты можешь протянуть мне руку?») и олицетворение (например: «Свобода побеждает тиранию»).

В четвертой главе «Другие направления теории метафоры» указывается междисциплинарный характер теории метафоры. Рассматриваются философский и лингвистический подходы к ее изучению, а также поэтическая и риторическая традиции. Автор отмечает, что

философы, лингвисты, литературные критики, ученые в области риторики изучают метафору в более узком значении, чем когнитивисты. Описывается история исследования метафоры от Аристотеля и Платона до Л. Витгейнштейна и Ж. Деррида. Дж. У. Андерхилл подчеркивает важные выводы, сделанные учеными.

Так, П. Рикер (1975) настаивал на рассмотрении метафоры в рамках дискурса. По словам данного ученого, слова по своей природе наделены различными смыслами и обретают конкретные значения только в контексте определенного высказывания. С этой точки зрения предложение — это не сумма значений входящих в него слов. Предложение — это то, что придает словам значение путем установления связей между ними. В таком случае метафора не обязательно влечет за собой изменение начального значения. В качестве иллюстрации автор приводит пример использования животного для описания конкретной черты человеческого характера. В фильмах, подобных «Вестсайдской истории», устанавливается концепт *мужчина как кот* посредством многократных упоминаний о хладнокровии. Слово «хладнокровие» (англ. *coolness*) метафорично само по себе: в его значении недостаток тепла (прохлада) приравнивается к недостатку эмоций, бесстрастности. Как только метафорическая связь между бесстрастностью и котами была установлена в нашем воображении, феноменологическая реальность была забыта: реальные коты больше не в счет. Таким образом, концепт «хладнокровный кот» (англ. *cool cat*) не имеет ничего общего с настоящими котами.

Лингвист К. Брук-Роуз (1958) приводил примеры, демонстрирующие, что метафоры используются не только в качестве имени существительного, но и в качестве прилагательного или глагола. Например, метафора «гостящая луна» подразумевает, что луна появляется в нашем мире, словно гость.

Особенно интересными примерами, рассмотренными К. Брук-Роуз, автор считает метафоры, которые представляют живых существ, людей, как неодушевленные предметы, иллюстрируя таким образом овеществление — процесс, противоположный олицетворению. Одним из таких примеров является овеществление человека в трагедии У. Шекспира «Антоний и Клеопатра». В описании отношений Цезаря и Клеопатры употребляется традиционная концептуальная метафора «оплодотворение — это посев семян». В данном случае Клеопатра представлена как неодушевленный предмет — почва.

М. Тернер и Дж. Лакофф (1989), стремясь установить связь между традиционной и когнитивной теорией метафоры, утверждали, что метафора в литературе более полна и выступает в более сложных формах. Обладая огромной «разоблачительной» силой, литера-

турные метафоры «заставляют нас посмотреть на мир по-новому».

Французские ученые, рассматривавшие метафору в русле риторики, стремились к созданию наиболее точной и полной классификации метафор. Так, Х. Морьер (1989) выделил типы метафор, указывая на их широкое распространение в языке. В отличие от когнитивного подхода, который автор называет «демократичным», так как такой подход объединяет при рассмотрении метафоры все проявления образности языка, подход Х. Морьера автор рассматриваемой монографии называет иерархическим. В рамках предложенной классификации Х. Морьер выстраивает иерархию метафор, на вершине которой находится поэтическая метафора, а в самом низу — расхожие выражения. С точки зрения французского исследователя, поэтическая метафора — это проявление творческого гения, способное пробуждать чувства и эмоции, а расхожее выражение не предназначено для того, чтобы поражать воображение. Примером этого является французское выражение «болтлив, как сорока». Х. Морьер также предложил различать эксплицитные и эллиптические метафоры. В качестве примера эксплицитной, или «полной» метафоры (которая называет оба сопоставляемых понятия и объединяющий их признак) Х. Морьер приводит выражение «Любовь — это птица, которая поет». В эллиптических метафорах опускается одно из сопоставляемых понятий или признак, по которому они сопоставляются. Солнце может быть сопоставлено с рекой, так как солнце испускает лучи, а река «проливает» свои воды. Это сопоставление сжато изложено в метафоре «Солнце проливает лучи», где река не упоминается.

В пятой главе «Важность когнитивных исследований для теории метафоры» Дж. У. Андерхилл рассматривает достоинства и недостатки новых направлений в развитии теории метафоры. Он отмечает, что метод У. Юбэнкса направлен на изучение разговорной речи и позволяет доказать, что метафоры могут выражать не только мысли человека, но и мысли, отраженные в дискурсе, что предоставляет возможность по-новому очертить контуры метафоры. При этом У. Юбэнкс подчеркивает, что мы осознанно «призываем» и «запрягаем» метафоры в «последовательной стратегии». Автор монографии также затрагивает точку зрения А. Гоатли, согласно которой концептуальные метафоры встраиваются в «историю мыслей». Дж. У. Андерхиллу очень импонирует работа М. Тернера и Ж. Фоконье (2003), построенная на теории «блендинга», но автор критикует их и других лингвистов за поиск универсального подхода в исследовании метафоры, который часто приводит к игнорированию частных случаев. Автор монографии считает, что поиск универсальных концептуальных метафор для всех языков может привести к тому,

что когнитивисты невольно могут ограничить другие языки рамками английского.

Шестая глава «Разнообразие на периферии» посвящена сравнению метафор в разных языках. Дж. У. Андерхилл описывает работу Р. Дирвена (1985) о лексическом расширении метафоры. Одна из основополагающих идей данной работы — явление синестезии, которое предполагает активизацию одного чувственного восприятия посредством другого, как например, в метафоре «теплые цвета». Кроме того, Р. Дирвен показывает, как метафоры способствуют развитию лексики посредством морфологии, приводя примеры уменьшительных суффиксов, которые могут менять лексическое значение слова.

Вторая часть монографии посвящена исследованию метафор в различных видах дискурса. Дж. У. Андерхилл использует примеры из высказываний чехословацких коммунистов и немецких нацистов, а также из английского и французского языков.

В седьмой главе «Язык коммунистической партии Чехословакии» описывается исследование Петра Фиделиуса, проводимое на материале партийной газеты «Руде право». Ученый приходит к выводу, что язык коммунистической партии проявляет определенные закономерности. В частности, выделяется четыре основных концепта: *история*, *народ*, *партия* и *государство*. Чехословацкие коммунисты рассматривают историю как траекторию и машину, «поезд, движущийся по рельсам», прибегая к прогрессивным метафорам. Народ, призванный управлять «машиной истории», «движется» по этой траектории. Враги, например буржуазия, «тормозят движение», их действия можно сопоставить со втыканием гаечного ключа между валами механизма с целью остановить его работу. Тот, кто препятствует движению прогресса, неизбежно закончит свой путь на «мусорной свалке истории».

Партия — это «ядро» народа, которое не только указывает смысл жизни, но и несет ответственность за «активизацию» людей. Дж. У. Андерхилл называет такую метафору «персонализированным овеществлением». С одной стороны, подобное овеществление человека противоречит гуманистическому по своей сути учению К. Маркса. С другой стороны, овеществление неполно. Человек в коммунистической риторике остается элементом «живой энергии». В то же время эта энергия рассматривалась как «топливо», необходимое для движения к социализму. Партия же должна экономно и эффективно распределять и расходовать эту энергию. Здесь автор отмечает, что применение метафор экономного ведения домашнего хозяйства для описания экономики государства свойственно как социализму, так и капитализму.

Дж. У. Андерхилл подчеркивает, что определение народа в рассматриваемом дискурсе представляется несколько противоречивым. С

одной стороны, «народ» — ключевой концепт социализма, краеугольный камень социалистической риторики. Такой подход подразумевает обобщающий, эссенциалистский характер этого концепта. Тем не менее партии всегда было известно о тех людях, которые не шли в ногу с «народом», будучи его частью. Указывалось, что идущие против народа в конечном счете идут против самих себя как его части. Было также введено разграничение между «честными» и «бесчестными» людьми. Все «честные» люди едины с партией на своем пути к развитию социалистического общества, они выступают катализаторами исторического процесса. В этом случае понимание истории тоже противоречиво: история — это и путь, и конечная цель этого пути. Если предназначение народа в «развертывании» истории, то этот процесс должен быть бесконечным, в противном случае народ, достигнув социализма, теряет свою значимость.

Государство представлено как орган, который тесно связан с партией. Встречается также пространственная метафора, представляющая партию как движение, которое могло бы привести к упадку, если бы партия изменила траекторию движения. Дж. У. Андерхилл составляет список политических терминов на английском языке для того, чтобы их можно было сравнить с аналогичными терминами в чешском языке. Ученый приходит к выводу, что в двух языках они используются в совершенно разных значениях из-за различий в концептуальных картинах мира. В каждом языке четыре концепта тесно связаны между собой, и такая связь обусловлена культурным мышлением.

Восьмая глава «Немецкий язык Гитлера: Клемперер и язык Третьего рейха» содержит анализ отрывков из речи нацистов. Дж. У. Андерхилл утверждает, что нацистская риторика, целью которой является вызвать эмоции и «извратить» информацию, не имеет ничего общего с языком чешских коммунистов, который призван «объяснить» и «просветить». Автор ссылается на немецкого философа В. Клемперера (2006), который тайно записывал свои наблюдения над языком Гитлера. Нацисты рассматривали концепт «народ» как персонифицированную расу. Дж. У. Андерхилл оспаривает факт, что продвижение понятия «чистота нации» демонизировала евреев как «грязную нацию», которую нужно уничтожить. Стратегия нацистской риторики — отсутствие объяснений. С их точки зрения, евреи виновны во

всем, что бросает вызов нацизму, даже в социализме. Таким образом, автор подчеркивает, что идеология подчиняет себе язык, а язык, в свою очередь, подчиняет себе идеологию.

В девятой главе «Язык в метафорах» Дж. У. Андерхилл говорит об эстетике французского языка, ссылаясь на работу Г. Месчоник (1997). Автор критикует члена Французской академии Хаджеджа (2000) и британского лингвиста Д. Кристала (2000) за чрезмерное любование французским и английским языками, за использование понятия «экология» в языке и их доводы, объясняющие языковое разнообразие. С точки зрения Д. Кристала, народ нужно направлять для того, чтобы он сохранил язык, независимо от его желания. Автор данной монографии приводит мнение В. фон Гумбольдта, согласно которому интерес к разнообразию языка кроется в «чувстве языка», которое возникает только в речи отдельных людей и связи языка с воображением. Дж. У. Андерхилл полагает, что «чувство языка» стимулирует раскрытие языкового потенциала, позволяя воспринимать мир и формировать картину мира. По мнению автора, только отдельные люди могут сохранить разнообразие языка, поскольку только они знают, как мир оживает посредством речи.

Монография Дж. У. Андерхилла открывает новые страницы в исследовании метафоры, поскольку, во-первых, автор делает подробный экскурс в историю развития теории метафоры, отмечая ее достоинства, во-вторых, критикует западноевропейских ученых и знакомит читателей с малоизвестными, но в то же время важными работами французских, немецких и чешских лингвистов. В-третьих, он исследует метафоры на материале разговорной речи. В-четвертых, автор указывает на тесную связь картины мира и метафоры, которую должны учитывать филологи и переводчики. В-пятых, Дж. У. Андерхилл рассматривает метафору с точки зрения идеологического дискурса, используя отрывки из речи представителей Коммунистической партии Чехословакии и политиков нацистской Германии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lakoff G., Johnson M.* = Лакофф Дж., Джонсон М. *Metaphors We Live By.* — Chicago : Chicago Univ. Pr., 1980.
2. *Underhill J. W.* *Creating Worldviews: Metaphor, Ideology and Language.* — Edinburgh : Edinburgh Univ. Pr. Ltd., 2011.